

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.5

Тип статьи в журнале – научная

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ
В СОВРЕМЕННОМ
ИНФОРМАЦИОННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ**

**TRENDS
IN THE DEVELOPMENT
OF SOCIAL MEMORY
IN THE MODERN WORLD
INFORMATION SPACE
OF RUSSIA**

© 2021 г.

О. В. Фетисова*

© 2021

O. V. Fetisova *

* Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: показать, что социальная память выступает в качестве специализированного инструмента общения между человеческими индивидами. В ней зафиксированы исторически устойчивые схемы, стереотипы, стандарты, алгоритмы социального опыта и коллективного поведения.

Objective of the study is to show that social memory acts as a specialized tool for communication between human individuals. It records historically stable patterns, stereotypes, standards, algorithms of social experience and collective behavior.

Методологическую базу исследования составили идеи классиков социологической мысли, концепции отечественных представителей современной социологической теории, труды ученых, занимающихся изучением социальной памяти в качестве трехмерного социокультурного образования.

The methodological basis of the research compiled the ideas of the classics of sociological thought, the concepts of domestic representatives of modern sociological theory, and the works of scientists engaged in the study of social memory as a three-dimensional socio-cultural education.

Результаты исследования. Автором констатируется особая значимость социокультурной деятельности памяти социума в техногенном обществе, она приобретает технические измерения, сливается с индустриальными и компьютерными технологиями.

Research results. The author states the special significance of the socio-cultural activity of the memory of society in a technogenic society, it acquires technical dimensions, merges with industrial and computer technologies.

Перспективы исследования. Автор считает, что социальная память предстает в качестве информационной системы, способной к сохранению, переосмыслению и воспроизводству информации о прошлом. Артефакты способны сохранять информацию о прошлом, кроме того, помимо знаковых систем, они несут в себе духовные схемы коллективного сознания своего времени.

Prospects of the study. The author believes that social memory appears as an information system capable of preserving, rethinking and reproducing information about the past. Artifacts are able to preserve information about the past, besides sign systems, they carry the spiritual schemes of the collective consciousness of their time.

Ключевые слова: социальная память; историческая память; инструмент общения; социальный опыт; информация; артефакты; символические действия; знаковые системы; институциональное пространство; коммуникационные технологии; текстовые структуры.

Keywords: social memory; historical memory; communication tool; social experience; information; artifacts; symbolic actions; sign systems; institutional space; communication technologies; text structures.

Введение

Исследование социальной памяти имеет достаточно длительную традицию в зарубежной и отечественной науке. Достаточно вспомнить такие имена, как П. Жане, М. Мосс, А. Бергсон, М. Роговин, Я. Рабане и др. (Conway, 2010). Исходя из того, что биологическая и психологическая память выступает как потенциальная возможность социальной памяти, последняя предстает как накопленная в процессе общественно-исторического развития информация, зафиксированная в достижениях практически-познавательной деятельности. Она передается из одного поколения к другому при помощи социокультурных средств. К этим социально-культурным средствам относятся сам человек, орудия производства, опредмеченные результаты труда, язык, система объективных общественных отношений и пр. Именно социальная память, являясь компонентом биологического и психического опыта индивида, позволяет превзойти рамки индивидуального и сплотить человеческие группы и общности посредством формирования общих восприятий, интерпретаций и идеологии.

Социальная память выступает в качестве трехмерного социокультурного образования, где создаются многообразные артефакты. Следует отметить уникальность этого института, созданного человечеством с целью воспроизводства материальных и духовных ценностей цивилизации. В рамках учреждений культуры, архивов, банков информации социально значимые стереотипы и прочие институциональные формы памяти социума фиксируют упорядоченность жизни общества, без которой невозможно общественное пространство.

Контролируя информационные движения, социопамять фиксирует, сохраняет и транслирует артефакты-тексты, имеющие сведения о социальном поведении, о возможностях управления социальными структурами, накапливает знания об объективной реальности.

Необходимо отметить, что память социума можно представить в качестве сложнейшей социокультурной системы. Деятельность архаичных структур социопамети детерминируется первоначальными формами информационной культуры человека: культуры символиче-

ских действий, культуры слова и культуры письменности. Исторически сложившиеся формы социокультурной деятельности отличаются своими коллективными субъектами (архаическая общность, род, этнос), способами сохранения вещественных, вербальных, письменных артефактов, составляют основания как первобытных, так и ранних цивилизационных типов социальной памяти.

В техногенном обществе социокультурная деятельность памяти социума приобретает технические измерения, сливается с индустриальными и компьютерными технологиями. Стандартизация культуры и человеческого общества изменяет социокультурные механизмы деятельности социопамати. Массовое производство, массовая культура и массовые коммуникации обусловили возможность появления новейших методов исследования социального наследования. При этом социальная память превращается во всеобщую информационную сеть, а артефакты общественного производства реализуются в компьютерных технологиях, отчужденных от жизненного пространства повседневности. Социальные стандарты поведения, инновационные технологии, духовные способы освоения мира, сохраненные как артефакты и транслируемые социопаматью, воплощаются в сфере экономики, политики, права, приобретают статус духовных ценностей и ориентиров для новых поколений, входят в жизненное пространство цивилизаций.

Методология и методы

Методы типологизации, структурно-функционального и системного анализа использованы в целях концептуализации понятия социальной памяти как сложного социокультурного образования.

Историко-социологические методы использованы в целях реконструкции разнообразных подходов к исследованию социальной памяти как специализированного инструмента общения между человеческими индивидами. В частности, историко-социологические методы были использованы при обосновании классического социологического дискурса о механизмах социальной памяти, формулировании теорий и стратегий ее функционирования.

Эмпирические методы, такие как метод контекстуального анализа источников, метод традиционного анализа документов, статистический метод, вторичный анализ использованы в целях изучения разнообразных пространств социальной памяти и их специфики.

Научные результаты и дискуссия

В результате проведенного исследования получены следующие результаты:

1. Плотное информационное поле социальной памяти создает «силовую» среду социума, где особое влияние обретают артефакты, содержащие разнообразные коды культуры, коды ментальности своего времени.

2. Память не меняется непринужденно по воле той или иной элитной группы, всякие манипуляции в этом пространстве могут встретить на своем пути контрстратегии.

Дискуссия при определении сущностных моментов социальной памяти обусловлена принадлежностью ученых к разным теоретико-методологическим подходам: структурно-функциональному (Э. Дюркгейм, М. Мосс), социально-психологическому (П. Жане, З. Фрейд, Э. Фромм), феноменологическому (Э. Гуссерль, А. Шюц, Т. Лукман), семиотическому (Ю. Лотман, Я. Ассман) и др.

Структурные модели социальной памяти

Исходя из представленной модели социопамати, можно выделить институциональные, информационные и ценностные поля ее жизненного пространства, которые выступают формами существования культурного пространства.

Институциональное пространство социальной памяти органически связано с коммуникационными технологиями и текстовыми структурами национальной территории, системой национальных институтов и сложившихся на их основе образов исторического прошлого. Замкнутое пространство как колыбель памяти может стать ее нормой, если национальная территория остается единственным критерием и стандартом объективного осмысления прошлого. В памяти социальных групп, национальных культур, конкретных социумов можно выделить присущие всем им общие элементы или подсистемы: информационно-знаковую, институциональную и креативно-деятельностную (Ассман, 2004). Каждая из этих позиций под воздействием подвижной совокупности факторов может выступать определяющей формой социальной памяти. В свою очередь, выделенные подсистемы выражают различные формы институализации личностного бытия.

Информационное пространство социопамати обеспечивает сохранение артефактов как текстов о прошлом, выстраивает различные типы классификации исторического материала, превращает исторические источники в информационные ресурсы цивилизации. Артефакты подвергаются в памяти общества герменевтической экспертизе, становятся

конструктами-образами прошлого и формируют исторические представления в политическом и правовом сознании, искусстве, религии, науке, морали. Жизненность артефактов обусловлена их знаковой природой.

Благодаря информационной природе социопамяти, влияющей на индивидов через созданные системы коммуникаций, в ценностном бытии человека сохраняются и воспроизводятся смысловые структуры исторических событий, выражающие модусы исторического времени. Пока такие структуры существуют, человек в состоянии осознавать единство биографической истории своего рода, семьи с историческим временем, осознавать смысл жизни в исторической реальности.

Информационное пространство реализует преемственность культурных традиций, культурного наследия в образовании, воспитании, определяет статус социального наследования прошлого среди других социальных процессов. Реализуя стандарты информационной деятельности с текстами (познавательной, художественной, экспертной), субъект социопамяти помимо профессиональных приемов работы с историческими текстами-источниками, разработанными в источниковедении и историографии, подчиняется историческим стандартам мыслительной деятельности, связанным со стандартами культуры печатной книги. Характерной особенностью многих исторически преходящих стандартов культуры является то, что они благодаря своей динамичности непрерывно трансформируются в более современные образования. Исчерпавшие себя стандарты культуры отмирают, вычерчиваясь из социальной памяти, сменяются другими стандартами, выросшими на базе новых эталонов (Браницкий, 2017).

В отличие от этого нормативного уровня пространства мир исторических образов социальной памяти обретает еще одно пространство – пространство смыслов и ценностей, связанных с сознанием личности, сознанием субъекта социальной памяти. Сложившаяся система ценностей в социальной памяти как духовное образование разрушает представление о социальной памяти как «машине по переработке текстов». В ценностном пространстве социопамяти возможность текстовой коммуникации и воспоминания о прошлых событиях соединены с возможностями человеческого разума. Разум стремится к свободе и творчеству.

В ценностном пространстве субъекта социопамяти освоение текстовой коммуникации разворачивается в двух измерениях. Во-первых, выражает особенности субъекта коллективной памяти как живого существа, стремящегося преодолеть границы своего физического существования и увековечить себя в артефактах. Во-вторых, субъекта как существа разумного, отличающегося стилем мышления и ценностными ори-

ентациями, сформировавшимися в культуре печатной книги, в культурном пространстве свободного человека. Выдвигая первое измерение, можно сослаться на достаточно убедительную точку зрения, обоснованную при исследовании типов рациональности в культуре.

С креативной природой социопамяти неразрывно связано наличие в ее сложной организации ценностных структур, выражающих ценностное отношение к истории и способствующих постижению смысла истории. По мнению Э. Кассирера, осознание прошедшего не должно ослабить или изуродовать человеческие деятельные способности: в случае правильного его использования осознание прошлого даст сверхсвободный взор на настоящее и усилит ответственность перед будущим (Кассирер, 1998. С. 52). Обращая внимание на связь ценностного мира личности с модусами прошлого, настоящего и будущего, Э. Кассирер намечает теоретический горизонт, в котором социальная память и ее основные подсистемы оказываются в связи с ценностным бытием человека.

В духовном пространстве познающего субъекта истории преобладают идеи, направленные на поиск абсолютных ценностей индивидуального во времени и пространстве. Раскрываясь в жизни людей в виде креативно-деятельной системы, социальная память становится мощным импульсом развития коллективного разума. Креативность разума выражается в постоянно действующей тенденции объединения знаковых систем индивидуальной памяти в стандарты коллективного запоминания прошлого (Conway, 2010).

Систематизируя информацию о прошлом на основе принципов и установившихся форм исторического мышления, социальная память непрерывно социализирует индивидуальную память, создает все новые основания для развития коммуникационной жизнедеятельности индивидов.

Ценностные структуры жизненного пространства социальной памяти посредством текстовой коммуникации и текстовой деятельности ее индивидуальных и коллективных субъектов непрерывно взаимодействуют с институциональными и ценностными структурами культуры. В результате такого взаимодействия в пространстве социальной памяти появляется динамическая система норм и ценностей, посредством которой осуществляется культурное наследование опыта предшествующих эпох, совершенствуется весь коммуникационный процесс, связанный с жизнедеятельностью цивилизации (García-Gavilanes, 2017).

Трансформация социальной памяти в современном российском обществе

В современном российском обществе значительной трансформации подвергаются институциональные и ценностные структуры жизненного пространства социальной памяти. Они вызваны сменой общественного строя, разрушением прежних и утверждением новых ценностных ориентаций в сознании и поведенческих практиках новых элит, социальных слоев и групп. Широкомасштабные дискуссии конца 80-х и начала 90-х гг. об исторической идентичности постсоветской России, о политической амнезии властвующих элит, рекрутированных из советской номенклатуры, об идеологизации исторического сознания выявили новые горизонты социальной памяти. В сознании общества двойственное отношение к наследованию прошлого в этот период стало ассоциироваться с существованием двух историй. Считалось, что, кроме явной, видимой, существовала и тневая история (Кутыкова, 2015).

Социологические исследования ценностного пространства памяти российского общества в начале третьего тысячелетия свидетельствуют, что положительные воспоминания о советской власти, по оценке С. Медведевой, относятся скорее к этическим, нежели силовым и тем более тоталитарным атрибутам ушедшего с исторической сцены порядка общества. Весьма характерно, что социальная память оказывается в роли компенсатора при формировании в ментальных структурах идеального образа власти. «Требования от идеальной власти быть этичной или сильной... возникают как попытки компенсировать отсутствие этих ценностей в реальности» (Медведева, 2003. С. 193).

Социальные реалии и артефакты российской жизни позволяют выделить несколько новых тенденций.

Первая тенденция. Институциональные и ценностные поля социопамати интегрируются в сознании российского общества в новые ценностные ориентации, где радикалистские устремления крайне правых и крайне левых интеллектуальных сил, направленные на пересмотр всей российской истории, перестают доминировать в духовном наследовании прошлого.

Вторая тенденция. В России социопамать обретает новую социокультурную полярность. На одном полюсе, связанном с информатизацией и компьютеризацией институционального и образовательного пространства памяти социума, усиливается влияние новых интеллектуальных элит, стремящихся в роли субъектов памяти обосновать привлекательность интеграции жизненного пространства социопамати в цен-

ностный мир Запада. На другом полюсе, представленном сознанием массового субъекта памяти общества, компьютерная стандартизация, тиражируемая СМИ и другими институтами посткнижной культуры, происходит на фоне нисходящей социальной мобильности и гасится спадом жизненного уровня населения (Горкунова, 2014). Доминирование ценностных ориентаций, направленных на выживание в неустойчивом социальном мире, неизбежно упрощает жизненный мир массового человека и его отношение к отечественной истории.

Жизненное пространство социальной памяти, сложившееся на рубеже книжной и посткнижной культур, выстроено из артефактов экономической, политической и социокультурной жизни, содержит в себе реальные и пока еще слабо реализованные возможности для формирования ценностей консолидации духовного богатства культуры книги и компьютерной культуры нового века.

Особую актуальность и значение проблема социальной памяти обретает в трансформирующихся обществах, в частности в России. Известные ученые (Ж.Т. Тощенко, В.И. Меркушин и др.) замечают, что в результате многочисленных официальных и неофициальных попыток переосмыслить историческое прошлое современной России в исторической памяти россиян не стерлись наиболее значительные события, оценки исторических деятелей и основной реестр памятных мест (Тощенко, 2020). Следовательно, социологами отмечается стабильность систем исторической памяти в качестве процесса сохранности этнической и цивилизационной независимости россиян, невзирая на сложную, противоречивую, трагическую судьбу исторического пути России.

В нашей стране в силу уникальности ее истории, противоречивости и глубины изменений каждая следующая элитарная группа, реализующая данное преобразование, не осуществляет связь с предыдущей и даже антагонистична к ней. Такая установка обрывает диалог между поколениями, по крайней мере на уровне официальной исторической памяти, транслируемой в массы с помощью системы образования, СМИ, церкви и т.д.

Заключение

В заключение следует отметить, что системно разработанный в литературе «динамически-коммуникативный анализ» социальной (культурной) памяти акцентирует внимание на представленности ее в процессах социальной коммуникации и на тех системных запрещениях, которые устанавливаются в зависимости от контекста на соучастников взаимодействия, стремящихся истолковать прошлое в своих интересах. Сто-

ронники данного подхода считают, что социопамять создается не только сверху, господствующими элитами, но и снизу, со стороны низших сообществ.

Таким образом, в современном видении особенностей социальной памяти отсутствуют две крайности. Во-первых, её понимание в качестве хранилища прочных, достоверных образов и сценариев. Во-вторых, коллективную память нельзя представить как абсолютно пластичную, поддающуюся к различным способам манипулирования и конструирования.

В большей степени продуктивной оказывается такая модель памяти, которая не ставит задачу надуманно воссоздать или, наоборот, устранить некоторые воспоминания. Взамен необходимо пытаться переорганизовать коллективную память, помещать некоторые образы памяти в новую корреляцию и новые системы взаимосвязей, актуализировать предварительно вытесненные события и лица, придавать новый нетравматичный смысл болезненным воспоминаниям.

Литература

Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Браницкий В.В. Историческое сознание современной студенческой молодежи: социологический аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 5. С. 263–269.

Горкунова О.С. Массовое историческое сознание россиян рубежа XX – XXI вв. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 2 (139). С. 68–75.

Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. С. 52.

Кутыкова И.В. Историческая память нового поколения в условиях социокультурной трансформации // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 208. С. 7–15.

Медведева С.А. Влияние социальной памяти россиян на их представления об идеологии власти // Логос. 2003. № 4–5 (39). С. 186–194.

References

Assman, J. (2004). Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Trans. from German by M.M. Sokolskaya. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (in Russian).

Branitski, V.V. (2017). Historical consciousness of modern student youth: a sociological aspect. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, 12, 5, 263-269. (in Russian).

Gorkynova, O.S. (2014). Mass historical consciousness of Russians at the turn of the XX-XXI centuries. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: regionovedeniye: filosofiya, istoriya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 2 (139), 68-75. (in Russian).

Kassirer, E. (1998). Favorites. Experience about a person. M. (in Russian).

Kutykova, I.V. (2015). Historical memory of the new generation in the conditions of socio-cultural transformation. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, 208, 7-15. (in Russian).

Medvedeva, S.A. (2003). The influence of the social memory of Russians on their ideas about the ideology of power. *Logos*, 4-5 (39), 186-194. (in Russian).

Тощенко Ж.Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2020. Т. 46, № 5. С. 18–22.

Conway B. New Directions in the Sociology of Collective Memory and Commemoration // *Sociology Compass*. 2010. No. 7. P. 442–453. DOI: 10.1111/j.1751-9020.2010.00300.x.

García-Gavilanes R., Mollgaard A., Tsvetkova M., Yasseri T. The memory remains: Understanding collective memory in the digital age // *Science Advances*. 2017. No. 4. DOI: 10.1126/sciadv.1602368.

Toshenko, W.T. (2020). What happens to the historical memory of the Great Patriotic War. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 46, 5, 18-22. (in Russian).

Conway, B. (2010). New Directions in the Sociology of Collective Memory and Commemoration. *Sociology Compass*, 7, 442-453. DOI:10.1111/j.1751-9020.2010.00300.x.

García-Gavilanes, R., Mollgaard, A., Tsvetkova, M., Yasseri, T. (2017). The memory remains: Understanding collective memory in the digital age. *Science Advances*, 4. DOI: 10.1126/sciadv.1602368.

Для цитирования: *Фетисова О.В.* Тенденции развития социальной памяти в современном информационном пространстве России // Гуманитарий Юга России. 2021.2 (48). С. 58–67.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.5

История статьи:
Поступила в редакцию – 25.01.2021 г.
Получена в доработанном виде – 1.03.2021 г.
Одобрена – 17.03.2021 г.
Доступна – 30.04.2021 г.

Сведения об авторах

Фетисова Ольга Викторовна

Кандидат философских наук, доцент,
старший преподаватель
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул.Пушкинская, 160,
e-mail: olg.fetisova2010@yandex.ru

Information about authors

Olga Viktorovna Fetisova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor, Senior Lecturer,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University

160 Pushkinskaya St.,
344006, Rostov-on-Don,
e-mail: olg.fetisova2010@yandex.ru